

В МАЛЫХ ФОРМАХ ВАЖЕН БОЛЬШОЙ СТИЛЬ

САНДРИН ДЕ ЛААЖ, ДИЗАЙНЕР HARRY WINSTON

lily cluster harry winston

Новая и самая демократическая линия дома: цена кольца из этой линии Harry Winston в «мемориальном» магазине на Пятой авеню Нью-Йорка равняется \$ 4,9 тыс. Lily Cluster — это драгоценности «малых форм», небольшие украшения, сделанные из желтого золота или из платины, с белыми бриллиантами. Подобные небольшие драгоценные вещи рассчитаны в первую очередь на молодую публику: топ-менеджмент Harry Winston неоднократно заявлял, что привлечение новой клиентуры является важной задачей. При этом предметы Lily Cluster имеют и существенное архивное значение — это переиздание ювелирной коллекции, выпущенной в конце 1940-х годов при непосредственном участии самого Гарри Уинстона. Сюжет коллекции — это цветок лилии. Переизданием

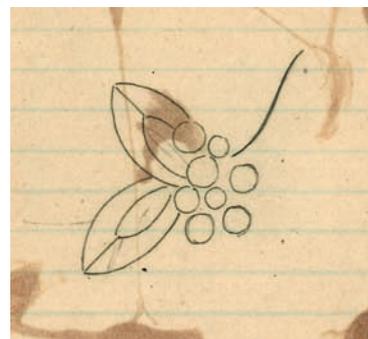
Lily Cluster занималась дизайнерская команда Harry Winston: исторический рисунок цветка практически не изменился, но зато изменилась отделка — дорогие багетные камни были заменены за более мелкие и недорогие белые бриллианты в круглой огранке.

Француженка Сандрин де Лааж пришла работать в Harry Winston в 2007 году. До службы в американском доме она консультировала разные люксовые компании — от Chanel, Van Cleef & Arpels до Cartier. В последней драгоценной марке Сандрин де Лааж проработала целых десять лет, занимая «артистические» посты в офисах Cartier в Париже и Гонконге. В Harry Winston Сандрин де Лааж успела сделать как ювелирно-часовые коллекции Diane, Talk to me Harry Winston, Avenue Squared, так и ювелирные линии New York, Ultimate Design и The Incredibles.

— Именно с вашим именем связывают обновление старого американского бренда. Говорят, что с вашим приходом в марку ее украшения стали более современными.

— Я хотела бы особо подчеркнуть, что в доме Harry Winston работает именно команда дизайнеров. То есть это не мое личное, персональное творчество. Весь процесс — от идеи до эскиза, до окончательных скетчей, до украшений — это долгая командная работа. Плюс у нас есть архивные сотрудники, которые знают исторический материал, они помнят все коллекции, которые изготавливались в прежние времена, еще при жизни самого Гарри Уинстона. Например, у нас до сих пор трудится старейший сотрудник Морис Галли, ему сейчас 82 года. Галли учил работать еще Гарри Уинстон. Морис Галли — он истинное сокровище, так как он даже больше, чем историк. Он владеет бесценными знаниями, в том числе и знаниями техническими, именно профессиональными ювелирными секретами. Правда, с ним подчас бывает совсем непросто. Мы можем принести ему эскизы, какие-то наработки, а он вдруг возьмет и скажет: «А Гарри Уинстон вот этого бы не одобрил. А Гарри Уинстон сделал бы по-другому». Вот такую мы получаем критику. И часто приходится переделывать. Но, с другой стороны, Морис Галли — наследник тех славных, блистательных времен, когда бриллианты Гарри Уинстона только что были приняты в Голливуде. Вы сказали, что украшения стали

— Эскизы к коллекции Lily Cluster, сделанные в Harry Winston в конце 1940-х годов

более современным? Конечно, моя миссия — сохранять коды, чтобы продолжать традиции, и за этим строго следит Морис Галли. Но есть и другая часть моей работы — это привлечение новых покупателей.

— Какая коллекция была для вас первой в Harry Winston?

— Это была линия New York, представленная в 2009 году. Мы решили, что родной для марки город должен быть увековечен и в наших драгоценностях. Воплощение украшений New York в жизнь оказалось весьма сложным делом. Я не хотела буквального цитирования американской архитектуры. Нам нужно было перевести коды архитектуры в более мелкомасштабный ювелирный дизайн, но это не должно быть обычным копированием. Труднее всего выразить подвижность, мобильность большого города. Но линия имела большой успех, став, как мне кажется, новым символом Harry Winston. То же самое можно сказать и о часах «Talk to me, Harry Winston»: оммаж мастеру плюс восхитительное конструктивное решение корпуса!

— До Harry Winston вы работали в исторических французских домах. Если ли разница в конкретной технической работе, в философии?

— В техническом отношении никакой разницы нет: ювелирная работа не меняется от континента к континенту, принципы остаются теми же. Используются те же камни, то же золото и платина. Разница в стиле. Европейцы уделяют гораздо больше внимания декору, различным подробностям, им мало собственно самой формы. Американцы стоят как раз за единое формообразующее решение драгоценности. Американские украшения более лаконичны и просты, но простота эта хитрая, и ее тяжело добиться. Там, где француз обойдется каким-нибудь невероятным декорированием, американцу придется менять все пропорции.

— Над чем вы работаете сейчас?

— Важная задача — это новая публика, новая клиентура. Мы отреставрировали наш флагманский магазин на Пятой авеню. Цель — не только реставрация, но и оживление марки. То же происходит и с коллекциями. Моя команда рассчитывает на выпуск таких драгоценностей, которые смогут купить и молодые клиентки. Сейчас нам важно перевести коды и пропорции, а также большой стиль в украшения малых форм, в такие вещи, которые можно было бы носить каждый день. Конечно, святая святых — вещи класса high jewelry остаются во главе угла. Бриллианты чистой воды, украшения фамильные и голливудские, эксклюзивные и раритетные — это наш профессиональный долг.

Беседовала Екатерина Истомина